

Начнём, пожалуй, с радостного и яркого события, случившегося в Москве 3 июня 2019 года. На книжном фестивале «Красная Площадь», который, к удивлению многих, подтвердил, что Россия остаётся страной читающей, подвели итоги общероссийского конкурса «Лучшие книги года».

Эксперты оценивали более 700 изданий из пятидесяти с лишним регионов. И выбрать наиболее значимые из книг, представленных на фестивале, было, поверьте, не просто.

В «поединке» издателей победу одержал фонд «Возрождение Тобольска» – ему присудили Гран-при конкурса «Лучшие книги 2018 года» в номинации «Книга, ставшая событием года» за четырёхтомный выпуск альманаха «Тобольск и вся Сибирь» (№ 28), посвящённый истории Северного морского пути и освоению русскими первопроходцами Арктики.

Награда – достойная. Это действительно великий труд коллектива единомышленников – писателей, историков, исследователей.

Ничего подобного у нас в стране до сих пор не было.

НАД КРУТЫМ ЯРОМ ИРТЫША

О подробностях создания уникального четырехтомника, «покорившего» Москву, руководитель Фонда скажет чуть позже.

А пока подумалось: «Наверное, дело не обошлось без вмешательства «небесных сил». Тех самых «сил», что изначально помогли малому войску атамана Ермака одолеть тьмы ратников хана Кучума...»

Над крутым яром Иртыша поднялся красивый Ангел. Он поражает воображение простотой, красотой и величием.

И, полагаю, Ангел незримо «сопровождает» всех, кто причастен к Фонду, в их добрых начинаниях.

– *Аркадий Григорьевич, как и почему возникла на берегу Иртыша чудная скульптура?*

– На этом месте, когда мы взялись за создание ботанического парка «Ермаково поле», зияла большая яма. С архитектором Алексеем Витальевичем Белоусовым решили использовать её и на площадке поставить беседку в двух уровнях. Почему в двух? Это символически отражает Тобольск: он имеет подгорную часть и верхнюю, на горе.

А вот Ангела придумали не мы, он идёт от нашего великого сибирского учёного Семёна Ульяновича Ремизова. В трудах Ремизова я познакомился со многими литературными образами – яркими, своеобразными.

Учёный отмечал, что называть Тобольск каким-то женским именем, то есть давать ему ласковые или нежные определения, – это «скотозаблудно и скверножительно».

И он сам, будучи творческой личностью, нашёл оригинальное сравнение: Тобольск – Ангел, Ангел небесной красоты. Именно ремизовский образ мы постарались воплотить. На правой ладони Ангела лежит подгорная часть, бок Ангела – крутой яр Иртыша, одно крыло Ангела через Курдюмку – туда, другое – сюда.

У Ремизова образ простирается на всю Сибирь. Он считал, что Тобольск – Ангел всей Сибири, думаю, на самом деле так оно и есть.

Давайте вспомним, какой стремительный взлёт был у города. Через пять лет после битвы атамана Ермака с ханом Кучумом, она произошла в 1582 году, атаманы Данила Чулков и Матвей Мещеряк поставили небольшой острожек Тоболекс у впадения Тобола в Иртыш, у Алфеевых гор. Ещё прошло десять лет (мгновение по меркам Истории!), а острожек уже превратился в город Тобольск, вышел из подчинения Тюмени и был провозглашён столицей Сибири.

Началась яркая, наполненная событиями, судьба Тобольска.

Так что С.У. Ремизов был прав!

– *Вы упомянули Курдюмку, откуда это название?*

– Это небольшая речка, есть ещё речки – Моториха, Сузгунка, они текут по оврагам, разделяющим две части Тобольска: верхнюю, что на террасах правого берега Иртыша, и нижнюю – плоскую равнину, местами даже заболоченную. Перепад между ними составляет до шестидесяти метров, такова высота крутояра.

– *Фигура Ангела своеобразная: ножки маленькие, талия длинная, мощный торс как бы устремлён ввысь. Как его оценили Ваши гости?*

– Да, мне часто задают подобный вопрос. Я отвечаю: «Во-первых, Ангел – существо бестелесное, каждый представляет его по-своему. Во-вторых, фигура – творческое создание скульптора, он имеет право на своё видение».

Сюда приезжал Василий Дворцов, он же, кроме того что поэт и прозаик, ещё и художник, иконописец. Когда увидел Ангела, то воскликнул: «Как мощно! Низкая часть, и такой выстрел вверх!».

Писатель Анатолий Байборodin, он приезжал из Иркутска, главный редактор журнала «Сибирь», сказал про Ангела: «В скифских курганчиках как раз были женские фигуры, очень похожие на вашего Ангела».

Могу добавить к его мнению. Я был на Мальте, видел исторические раскопки, там были подобные фигурки.

Самая главная оценка Ангела для меня прозвучала неожиданно.

Приезжал из Омска Владимир Фёдорович Чирков, замечательный искусствовед, я ему помогал издавать словарь по искусству Сибири, он работал над ним 43 года. Уникальный словарь

В.И. Чиркова был отмечен Золотой медалью Академии художеств.

Мы идём с ним по парку, ещё снег лежал, он вдруг спросил: «Ой, что там за силуэт на фоне неба? На фоне Сибири?».

– «Подождите, не торопитесь, – отвечал ему, – подойдём ближе, всё расскажу».

Подождали к Ангелу, постояли. Я рассказал Владимиру Фёдоровичу историю создания скульптуры и беседки, поведал о С.У. Ремизове...

После, когда возвращались, он раз пять или шесть всё оглядывался.

– «Ребята, как вы сделали! Как поставили! Слов нет!».

Для меня его отзыв означал, что мы сделали «ангельское дело» хорошо.

С большой охотой присоединяюсь к мнению омича В.Ф. Чиркова.

Многие впечатления о Тобольске со временем, возможно, чуть потускнеют.

Только не образ Ангела!

Он будет парить в сердце, напоминая о том, что далеко от Москвы живёт, радуется и творит «великая страна – Сибирь»!

НЕТ ХУДА БЕЗ ДОБРА

Мудрая русская поговорка пришла на ум.

«Кто старое помянет, – гласит, – тому глаз вон...». Иначе говоря, не таскай у себя на спине «мешок с камнями» – не копи обиды, проявление зла, дурные мысли, ибо «тёмные» чувства измельчают характер, да и здоровью вредят.

У народной премудрости, однако, есть и продолжение: «А кто старое забудет, тому – оба глаза вон».

Кажется, одно исключает другое. На самом деле противоречия нет. Особенно, если мы рассуждаем не только о душе человеческой, но и о всеобщей Истории, о далёких и близких событиях родного Отечества.

Тут уж, воистину, забвение недопустимо. А то можно получить не только «оба глаза вон», но и жизнь покалечить, свою и других.

Плата за забвение Истории русского народа велика!

Причём, истории как давней, так и недавней. Она, эта плата, состоит в частичной или полной утрате национального самосознания и государственного достоинства. А как без упомянутых качеств существовать народу?

Имею в виду «лихие 90-е годы», когда грубо ломали общественный уклад, «чёрным крестом» перечёркивали достижения страны в самых разных направлениях.

Невольно обо всём этом думалось, когда мы подъезжали к исконной столице Сибири, сакральному месту для всей России – светлому городу Тобольску. Будто сказочный богатырь, он возник из иртышского простора на высоком берегу, удивляя стенами древнего Кремля и куполами храмов.

И здесь тридцать лет назад, как и повсюду тогда, хозяйничал «дикий рынок», либералы приносили чуждебесие в политику, экономику, культуру. Чудилось, от них нет спасения, они растлят всех и вся.

Но вернёмся опять к народной мудрости: нет худа без добра.

Так и тут получилось.

Нашлись в городе неравнодушные люди, создали общественный благотворительный Фонд «Возрождение Тобольска». Его основателем стал Аркадий Елфимов, он прошёл школу руководителя крупной строительной организации в Тюменском регионе, а также – мэра Тобольска.

И вот пролетела четверть века, как какая-нибудь рядовая неделя.

Столько осуществлено всяких проектов!

Одержано больших и малых побед!

Пожалуй, их не «уложишь» и в объёмную книгу.

И когда мы встретились с Аркадием Григорьевичем в Тобольске, то, естественно, он вспомнил об истоке.

– Я не хочу, чтоб моим детям, внукам или правнукам пришлось бы жить в «духовном концлагере», или «в цифровом загоне», где только деньги, деньги, корысть, стяжательство и ничего светлого.

Такого допустить нельзя!

Для чего мы образовали Фонд в те такие тяжёлые дни? В те дни, когда многие в стране забывали собственную Историю, стали превращаться в слепцов, потребителей, погружённых в суету и апатию?

«Патриотизм – последнее прибежище негодяев», – фраза, искажённая от первоисточника и перевернутая либералами на свой манер, звучала тогда на всех углах.

Что делать?

Хоть кричи «Караул!» и посыпай голову пеплом!

Но за спиной у нас – великая страна, веками возделанная великими предками, они для нас – опора и источник надежд.

Отвечу однозначно: мы хотели противостоять разрушающей душу и сердце «массовой культуре», по сути бездуховной и безнравственной. В то время, – помните? – хлынули потоки всяких мерзостей на страницы газет, в передачах телевидения и радио, со всяких трибун поливали грязью русскую и советскую историю. Русофобия стала отличительной чертой повседневности едва ли не на всех уровнях общественного бытия.

«Убойная сила» всего этого вместе взятого, думаю, не меньше атомной бомбы! По крайней мере, разрушающая сила огромная.

Мало того, что простые люди еле сводили концы с концами, не жили, а едва выживали, так их ещё СМИ пытались превратить в болванов, не гнушаясь ложью.

Хотя на протяжении целых столетий (особенно в советский период!) русский человек воспитывался в атмосфере высокой духовности, нравственности, патриотизма, служения долгу, что в итоге и выковало характер, который в критический момент истории переломил хребет доселе непобедимого вермахта, одержал Победу над фашизмом, освободил половину мира от «коричневой чумы».

Тогдашнюю ситуацию у нас в стране вполне выражает стихотворение великого русского поэта Фёдора Тютчева под названием «НАШ ВЕК»:

Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвётся из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.

Безверием палим и иссушён,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознаёт свою погибель он,
И жаждет веры – но о ней *не просит*.

Не скажет ввек, с молитвой и слезой,
Как не скорбит пред замкнутою дверью:
«Впусти меня! – Я верю, боже мой!
Приди на помощь моему неверью!..»

Мы заявили о «Возрождении Тобольска». Но, конечно, мы разумели одновременно и возрождение всей Сибири, да и возрождение в целом России на родной почве. В то время, – помните? – всё тащили с Запада: систему политического устройства, судебную систему, модель «рыночной экономики», заменяли свою систему образования иностранной, то есть, как говорил классик русской литературы Василий Иванович Белов, «впали в чужебесие».

И как никогда прежде встал вопрос: либо мы возвращаемся к национальным корням, к русской самобытности, либо мы теряем себя как народ. Не допустить последнего – философская суть и магистральная задача фонда «Возрождение Тобольска».

– *Когда искусственно расчленили Советский Союз, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн, обращаясь к патриотам, писал: «Ныне главной задачей всех, кто болеет душой за поруганную Россию, должно стать восстановление преемственности русской жизни. На протяжении почти десяти веков русское общество развивалось (несмотря на многочисленные попытки помешать этому) последовательно и гармонично.*

Тем самым обеспечивалась внутренняя стабильность и внешняя крепость страны. Росла численность населения, расширялась территория, развивалась наука и культура, увеличивалась политическая и военная мощь, повышалась притягательность «русского образа жизни».

Не знаю, как Вы, Аркадий Григорьевич, но я тогда очень надеялся, что все мы наконец-то встанем на русский путь, освободившись от идеологии «классовой ненависти» и тупикового «интернационализма». Увы, реальность оказалась сложнее...

– Мне близки чаяния митрополита Иоанна, выдающегося русского церковнослужителя. Его мысли дороги ещё и потому, что Тобольск – духовный центр, откуда шёл свет Православия во все стороны – до Тихого океана, степей Казахстана и мёрзлой тундры Якутии.

Когда вы въезжаете со стороны Тюмени, вас встречает Иоанно-Веденский женский монастырь, на Завальном кладбище, где похоронен великий сказочник Петр Ершов, у нас действует уникальный храм «Семи отроков», влечёт к себе Софийский собор Тобольского Кремля, незабываемые впечатления даёт Абалакский Свято-Знаменский мужской монастырь, – всё это для огромной территории имеет такое же значение, как и Троице-Сергиева Лавра под Москвой для Центра и Северо-Запада России.

А в историю Тобольска!

Поэтому когда двадцать пять лет назад я возглавил фонд, то мы определили главную цель – сколько ярких выдающихся личностей, питавших собой русских дух, вписали свои свершения просветительская деятельность. Хотелось рассказать не только тоболякам, но и всем жителям России об уникальном историческом и духовном наследии наших сибиряков, в том числе и жителей города Тобольска.

Как говорится, не одним днём строилась Москва, и у нас не всё сразу получалось, как хотелось. Взяв за основу Устав Российского фонда культуры, я за день написал Устав общественного благотворительного фонда, и после предложил девяти уважаемым людям стать учредителями, а сам был десятым. Правда, когда уже прошла регистрация и мы взялись за конкретные дела, то я понял: «основную ляжку» придётся тянуть мне.

Хочу сразу подчеркнуть, что мы не рассчитывали на помощь властных структур, а полагались на собственные силы и поддержку благотворителей, в основном, наших местных предпринимателей.

– Аркадий Григорьевич, ваша позиция напоминает мне фонд поддержки русской науки, который был создан на средства вологодского купца Христофора Леденцова в 1909 году, и за десять лет существования вывел русскую науку на передовые позиции в мире практически по всем направлениям.

Таких выдающихся учёных, как нейрохирург Иван Павлов, академик Владимир Вернадский, профессора-физики Николай Умов и Пётр Лебедев, а также и многих других, леденцовский фонд привлекал «отсутствием опеки чиновников», то есть полной творческой самостоятельностью. «Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений» им. Х.С. Леденцова действовало при Московском университете и Императорском Техническом училище (ныне МВТУ им. Н. Баумана) как учредителях.

– Высокая честь для нас соотносить практику нашего фонда с «Леденцовским обществом», наши успехи намного скромнее. Это всё-таки разные структуры, да и время иное. Хотя цель у «Леденцовского общества» и у Фонда «Возрождение Тобольска» одинаковая – служить Отечеству, русскому народу.

– Так сложилось, что я с государством «в игры не играю». Почему? У государства иная идеологическая политика. В течение четверти века, пока действует Фонд «Возрождение Тобольска», в стране продолжалось разрушение того, что мы называем социокультурным кодом, ядром русской цивилизации – родной язык, вера, мораль, нравственные принципы, историческая память, любовь к Отечеству.

Если это кому-то нравится, то мне – нет.

Да, я был бы рад привлечь средства из бюджета для благой цели, скажем, издания книги на русскую тему. Но знаю, что всё равно не дадут. А ходить с протянутой рукой по чиновникам, сидеть в

приёмных – себе дороже. А про так называемые гранты я даже не заикаюсь – устанешь собирать и писать всякие бумаги, чтобы оформить заявку...

Как сложилось с первого нашего проекта – «Возрождение художественного музея», так и до сих пор – делаем «всем миром». Здание, от которого остались только стены, мы восстановили методом «народной стройки», а я был за прораба, снабженца, посредника в отношениях со строительными организациями.

Проводили субботники, в которых охотно участвовала молодёжь, в том числе и семинаристы Тобольского духовного училища. Когда закончили со стройкой, мы обратились к художникам разных регионов России с просьбой безвозмездно передать работы для создания новой коллекции «Художественного музея», который обрёл «вторую жизнь».

И что вы думаете? Откликнулись отовсюду. Одними из первых пожертвовали свои произведения график Герман Черёмушкин («Тобольский цикл»), живописцы Игорь Обросов, Олег Савостюк и Виктор Цигаль, скульпторы Михаил Переясловец и Геннадий Провоторов...

А всего же за семь лет (с 1996 по 2003 годы) мы от Фонда передали в дар музею более 700 работ.

– Аркадий Григорьевич, вы очень точно заметили о разрушении традиционных русских ценностей, это происходило и продолжает происходить при поддержке правящих либералов.

В частности, в моде грубое искажение истории Отечества. Так, моральным уродом и извергом изобразил режиссёр П. Лунгин первого русского православного царя Ивана Васильевича в фильме «Царь».

Для чего?

Чтобы вызвать отвращение у русских к русскому выдающемуся деятелю. Ведь именно Иван Грозный в несколько раз увеличил границы государства, разбил остатки Золотой Орды, основал более сотни городов и крепостей, боролся за истинное православие.

В октябре 2016 года в городе Орле открыли первый в России ему памятник, Орёл был основан по Указу Ивана IV в 1566 году. Но в создании и установке памятника государство не участвовало (!!!), всё было сделано на средства благотворителей.

Зато на Олимпиаду в Сочи государство потратило фантастические суммы...

– Я бы добавил к Олимпиаде и проходивший в 2018 году чемпионат мира по футболу. Во что он обошёлся стране? О том почему-то умалчивают. Недавно услышал цифры, меня они просто потрясли. На парк «Зарядье», что разбили на месте бывшей гостиницы «Россия» в Москве, потратили 14 миллиардов рублей – годовой бюджет нескольких субъектов Федерации. О том сказал в своём выступлении Н.Н. Платошкин, в частности, назвал годовой бюджет Рязанской области – 7 миллиардов, Смоленской области – 5 миллиардов рублей.

Да, понятно, парки – недешёвое дело, я сам знаю об этом не понаслышке. Но не такое же «космосразграбление»! Или вот года два тому назад на ремонт подземного перехода на Ленинградском проспекте столицы недалеко от Белорусского вокзала «ухлопали» 9 миллиардов рублей.

На такие огромные средства можно бы построить заводы и фабрики и вернуть к полноценному существованию, думаю, не менее десяти малых и средних городов России, большинство из них, увы, пребывает ныне в жалком состоянии.

Запугивание людей «жестоким» Иваном Грозным – избитый приём русофобов. Достаточно было лишь победы войска Ивана Васильевича в сражении при Молодях с крымским ханом Гиреем и «представителями мирового сообщества» в войске хана, чтобы имя Ивана Грозного навечно было вписано золотом в историю России.

Это – великая битва!

Победу в ней над превосходящими силами противника одержало русское войско под предводительством князей Дмитрия Хворостинина и Михаила Воротынского. По своему значению битва при Молодях приравнивается современными историками и исследователями к Куликовской битве, Бородинскому сражению и Сталинградской битве.

Слагаемые русских побед были всегда примерно одни и те же: Божья помощь, поддержка всего народа, воинское мужество, стойкость ратников, их находчивость и смекалка.

Я уже не говорю о многих и многих других достижениях выдающегося деятеля Руси – царя Ивана Васильевича Грозного. Можно привести в пример Земские соборы, их созывали по инициативе царя. Соборы представляли всю «Землю Русскую», то есть верховная власть искала опоры в народе.

Давайте вдумаемся в очевидную истину.

Если бы не было мощной, кипучей, результативной деятельности Ивана Васильевича на царственном троне, то и не было бы государства под названием «Великая Русь». Нас с вами и всех вместе просто не было бы!

Об этом забывают многие и многие!

Откуда у них «дремучее» беспамятство?!

Русофобы обычно ссылаются на «опричнину», обвиняя царя в жестокости. Но если сравнивать Ивана Грозного с правителями того времени в Европе и других частях мира, то наш «Божий помазанник» будет выглядеть «безвинным мальчиком».

Те не просто устраивали казни в своих государствах, а проливали реки крови подданных. Но их почему-то никто из историков «не поносит».

Русофобы опять же умалчивают о царских целях, не раскрывают сути введённой Иваном Васильевичем опричнины.

Царь боролся с «внутренними врагами», если бы он довёл дело до конца, возможно, и не было бы у нас великой Смуты 1605-1612 годов.

Почему ныне многие столь ярко очерняют русскую историю?

Чтобы люди ничего не помнили и не знали. Не знали героев не только всей Руси, но и местности, где они родились и живут.

*– Согласен с вами, Аркадий Григорьевич, в том, что понятие героического у нас сильно при-
нижено.*

Многие вологжане, живущие, к примеру, на улице Преображенского, даже не слышали о том, что это был Герой Советского Союза. Полковник Евгений Николаевич Преображенский, командир авиационного полка, ночью 8 августа 1941 года лично вёл несколько экипажей тяжёлых бомбардировщиков, которые бомбили столицу 3-го рейха – Берлин.

Это был первый налёт на столицу фашистов с начала Второй мировой войны, англичане бомбили Берлин уже позже наших лётчиков...

– Беспамятство – опасное явление, мы слишком беспечны, о чём не раз предупреждал всё общество Валентин Григорьевич Распутин. «Забываем, забываем, будто свай забиваем, чтобы строить новый дом», – говорил о забвении ленинградский поэт Вадим Шефнер.

Но можно ли построить новый дом на «забвении»? Нет, разумеется, не построишь. Если свернуть с пути русских традиций, веками выработанных народом, то можно оказаться в глухом тупике.

С другой стороны, иногда в «герои» записывают литературных персонажей, возводя их на пьедестал. Так у нас поступают с Коньком-Горбунком Петра Ершова. Я очень люблю и саму сказку, и в целом творчество Петра Павловича. Тем более, что у нас в Тобольске он обрёл место вечного упокоения, а перед Тобольским Кремлём стоит совершенно замечательный памятник работы М.В. Переяславца.

И всё же, думаю, для тоболяков, для всех сибиряков главный герой – атаман Алексей Тимофеевич Ермак.

Не будь его, были бы мы, русские, в Сибири?

Очень сомневаюсь, наверное, и не были бы!

Поэтому и надо заниматься просветительской деятельностью: изо дня в день, из года в год. Тем более, что у нас есть достаточно ярких личностей, на которые должно опереться.

Просветительство, которое осуществляет Фонд «Возрождение Тобольска», имеет разные направления, если подробно говорить о них – это займёт много места.

Назовём, хотя бы кратко, наиболее значимые из них.

ДИВНЫЕ ГЕНИИ ИЗ «РУССКОГО ЦАРСТВА»

Тобольск – кладёзь великих имён, каждое из которых оставило мощный неповторимый след в истории Святой Руси. И, пожалуй, на первом и самом почётном месте сияет имя Семёна Ульяновича Ремезова, про него тоболяки могут сказать: «Он – наше всё!».

И это – не ради красного словца.

Семён Ульянович родился в Тобольске в 1642 году и принадлежал к «боярским детям», хотя отец и дед были служивыми людьми. Любопытно, что нынешняя энциклопедия определяет родную страну Ремезова – «Русское Царство».

Трудно охарактеризовать одним каким-то понятием разнообразную деятельность Ремезова.

Картограф, архитектор, строитель, писатель, историк, талантливый организатор – всё это уместилось в одной личности. Достаточно сказать, что Семён Ремезов был архитектором и главным строителем каменного Кремля в своём родном городе.

И естественно, что все, кто приезжает в Тобольск, не могут пройти мимо памятника человеку, чьи деяния вполне сравнимы с наследием Михайло Васильевича Ломоносова, русского национального гения.

– Аркадий Григорьевич, известно, что Фонд изрядно способствовал увековечиванию памяти С.У. Ремезова и пропаганде его уникального наследия, расскажите подробности.

– О Семёне Ульяновиче Ремезове, действительно, великом представителе русского народа, я могу говорить много и долго, хотя в моей жизни он появился неожиданно. От отца мне перешла книга Леонида Гольденберга «Семён Ульянович Ремезов: Сибирский картограф и географ», с надписью от родителя: «Книга заслуживает самого высокого уважения для повседневного пользования. Гр. Елфимов».

Хотя это была научная работа, но я прочёл её с большим любопытством, а спустя какое-то время стал уже непосредственно «заниматься Ремезовым». Ведь он был не только картограф, строитель Тобольского Кремля, но личность очень разносторонняя.

Известный академик Дмитрий Лихачёв отмечал, что в начале XVIII века среди мировых учёных имен – С.У. Ремезов первый. Без всякого сомнения, его труды – памятники всемирного значения, теперь они введены в научный оборот – в том заслуга Фонда.

Замечательные учёные из Новосибирска Елена Дергачёва-Скоп и Владимир Алексеев предложили переиздать «Сибирскую летопись» С.У. Ремезова о походе Ермака, мы эту идею реализовали.

Помню, в год 400-летия Тобольска пришли ко мне тоболяки: «Скоро 350 лет со дня рождения Ремезова, надо бы привлечь Олега Константиновича Комова, одного из лучших скульпторов Советского Союза, и сделать памятник». «Хорошо!», – ответил я.

И вскоре в Кремле Тобольска встал памятник С.У. Ремезову, созданный Олегом Комовым.

Я горжусь тем, что это единственный комовский монумент от Урала до Тихого океана. В европейской части России есть немало скульптурных работ Олега Константиновича, а в Сибири наш – единственный.

Вообще, заслуживает отдельного большого разговора история того, как при содействии Фонда были введены в научный и повседневный оборот главные труды Семёна Ульяновича Ремезова. Кроме упомянутой «Сибирской летописи», мы издали «Чертёжную книгу Сибири» (1701 год), первый русский атлас, «Службную чертёжную книгу» (своеобразный рабочий дневник Ремезова) и, наконец, «Хорографическую книгу», во времена Ремезова хорография означала географию конкретной территории. Двенадцать лет я её доставал из США, вёл переписку с Гарвардским университетом. Книга была украдена из молодой советской республики и вывезена в Европу известным в то время картографом Лео Багровым. Из Европы книга попала в Гуфтоновскую библиотеку университета в Гарварде. Американцы понимали, что хранят украденную вещь, долго не подпускали нас к ней даже близко. В итоге мы заплатили полмиллиона

рублей за реставрацию рукописи и сканирование, и нам из Гарварда прислали полную цифровую копию. И после этого ещё два года велась расшифровка топонимики, содержащейся в «Хорографической книге».

Это только один «трудный» эпизод из деятельности Фонда, и подобных – множество.

– Наверное, Фонд «Возрождение Тобольска» не обходит вниманием и других именитых земляков?

– Да, мы стараемся никого не забыть из тех, кто прославил Тобольск.

Имя великого русского учёного Дмитрия Ивановича Менделеева известно во всём мире. Но далеко не все знают, что он родился в Тобольске 27 января 1834 года в семье директора Тобольской гимназии и училищ Тобольского округа Ивана Павловича Менделеева и его законной жены Марии Дмитриевны семнадцатым ребёнком.

Путь в науку для Менделеева был трудным, но он прошёл его с честью. Дмитрий Иванович – истинный энциклопедист, его научные интересы – химия, физика, геология, метрология, а также экономика, причём, конкретная.

Русский купец и промышленник Василий Кокорев первым в мире, на четыре года раньше американцев, начал осваивать нефтяные месторождения Закавказья и в 1857 году построил недалеко от Баку завод по перегонке нефти. Кокорев пригласил туда Дмитрия Ивановича Менделеева, учёный разработал схему, благодаря которой переработка нефти стала рентабельной.

Ну, и самое главное – великий учёный был государственным и философом, о чём многие сегодня просто забыли. И мы сняли «пелену забвения» с этой части творческого наследия Дмитрия Ивановича.

Фонд издал двухтомник «Философское наследие Д.И. Менделеева», а также изготовил памятную медаль в его честь.

– На мой взгляд, издание философских трудов учёного – очень ценная инициатива Фонда. У нас в школах и вузах ученикам и студентам до сих пор «забывают» головы философами-западниками, как будто они – «свет в окошке».

Хотя наши отечественные мыслители, в том числе и Дмитрий Иванович Менделеев, – более глубокие, более масштабные, они создавали «русский космизм».

– Ассамблея ООН назвала год 2019 годом «Периодической таблицы», но забыли отметить, что это – «таблица Менделеева». Я говорю в таком случае: если историко-культурный «код» русского человека – справедливость, то «код» человека запада – выгода. А там, где выгода – там всегда рядом подлость.

Но мы-то на малой родине великого учёного, конечно, отметили событие. При поддержке нашего крупного предприятия «СИБУР» открыли в ботаническом парке «Ермаково поле» скульптурную композицию, посвящённую великому учёному и мыслителю и его выдающемуся открытию.

Вы, конечно, помните замечательного композитора Александра Алябьева, его романсы когда-то распевала вся Россия – «Вечерний звон» на стихи Ивана Козлова, «Соловей» на стихи Антона Дельвига, «Жаль мне и грустно» на стихи Ивана Аксакова и другие. Это настоящая великая музыка, а не примитивная музыкальная попса, что ныне заполонила эфир в России, на которую, как на иглу, подсаживают молодое поколение.

Александр Алябьев, боевой офицер Отечественной войны 1812 года, участвовал в штурме Дрездена и взятии Парижа, родился в Тобольске. Сюда же был сослан по недоказанному обвинению в 1825 году, провёл в родном городе несколько лет, создал здесь симфонический оркестр «казачьей музыки».

В ботаническом парке «Ермаково поле» есть беседка в честь Александра Александровича Алябьева и установлен ему памятник.

ПЕРВАЯ ЛИПА –
ОТ ВАЛЕНТИНА РАСПУТИНА

– Если излить чувства, что охватывают, когда вступаешь на тропу в ботанический парк «Ермаково поле», то это – удивление, радость, восторг, какой-то душевный подъем. Но ими не выразить до конца впечатления от всего увиденного. Нет, это не просто парк, пусть и уникальный, пусть и неповторимый.

Это – целый мир символов, некий «срез» истории самого Тобольска и всей Сибири, деяний великих людей, «отпечаток» великой русской культуры.

Трудно поверить, что четверть века назад данное место было уютным и неприглядным.

– Спасибо за высокую оценку нашего скромного труда, – продолжал рассказ Аркадий Елфимов. – Да, было – бывшая территория сгоревшего дома отдыха, всё замусорено, загажено, свалка бытовых отходов. Крапива, лопухи – в рост человека. Всё это я приводил в порядок вместе с помощниками, чистили, привозили грунт, после взялись за посадки. Я же по профессии строитель, мои познания в ландшафтном искусстве – мог отличить ёлку от берёзы. А дальше – тёмный лес. Я стал читать книги на эту тему, первая – «Поэзия сада» академика Дмитрия Сергеевича Лихачёва. Крупный учёный, он анализировал парки всех времён и народов, у него я почерпнул много полезного.

Наши царственные Романовы, как известно, закладывали парки в разных краях Российской империи. В дворянских усадьбах сажали парки, в основном, с масонской символикой, существовали парки, посвящённые любви, – словом, всякие парки отмечены в нашей истории.

Когда я осилил книгу Лихачёва, то подумал: а какой парк буду закладывать я? Вопрос не простой! Поскольку я к тому сроку уже создал Фонд «Возрождение Тобольска», то и решил: буду закладывать парк, посвящённый истории Тобольска.

– И что получилось в итоге?

– Сами увидите! В коллекции – сотни разных растений. Я составил каталог парка «Ермаково поле», он есть в интернете на сайте Фонда, если заинтересуетесь – можете посмотреть. Не только я сам, но прежде всего учёные-специалисты признают нашу ботаническую коллекцию уникальной. Такой нет в крупных областных центрах – Тюмени и Кургане. Да, известны большой ботанический сад в Екатеринбурге, богатые ботанические коллекции в Томском государственном университете и в Барнауле. Но на территории Западно-Сибирской низменности, – опять же, мнение специалистов, – моя коллекция – единственная.

Недавно приезжал в гости Леонид Полежаев из Омска, многие годы он руководил Омской областью. Он сидел в беседке, откуда красивый вид на Иртыш, и говорил: «Как хорошо-то!»

Мы всё торопимся куда-то, не замечаем, какая природа-то вокруг, какую жизнь-то нам Господь даровал!

И мы с ним с полчаса посидели в беседке, понаблюдали красоту ухоженного парка, помолчали.

И таких отзывов, как от Полежаева, много.

Одна из «воспитательных задач» парка – пробудить душу человека, заставить вспомнить, что он – часть природы, что природа – такая же живая, как он сам, что у природы можно многому научиться.

А сейчас я буду показывать страницы истории Тобольска, отражённые в разных ландшафтных композициях.

– Странно слышать такое! Разве можно через ландшафт выразить события истории?

– Ничего странного нет! – заверил Аркадий Григорьевич. – Мы просто разучились понимать «язык природы». А он же существует! Когда я закладывал парк, то надо было начать с прихода первых русских людей в Сибирь. Это дружина Ермака, пятьсот казачков.

Мне посоветовал мой консультант из Новосибирского ботанического сада Каракулов Анатолий Владимирович морозостройкие дубы, выведенные учёными Сибирского отделения Академии наук. И я посадил рощу в 25 дубов, главный дуб – «ЕРМАК», а частокол – символ первых русских остро-гов, тогда ставили брёвна вертикально, заострённые кверху.

Дуб «ЕРМАК» и 25 дубков – по 20 казачков на дерево, вот и будет дружина – 500 казаков.

А кто их здесь встретил?

10-тысячное войско хана Кучума, хан был наполовину узбекских кровей, пришёл из Бухары, местных татар вырезал, на крови взял власть. Это жестокое насилие повторялось несколько раз.

Я насыпал курганчики, посадил всякие ковыли, маки – они символизируют хана Кучума с

10-тысячным войском. А сам Кучум – полынь цитварная, ядовитое растение, в народной медицине им выводили глистов.

Хан Кучум напротив Ермака.

Между ними – красное поле барбариса-гумберга, он по весне уходит в зелёный листочек, а потом выбрасывает яркий пурпурный цвет.

Такое «красное поле» – противостояние двух враждующих сторон. Мне жена говорит: «Тут дети, внуки бегают, а ты море крови налил». А я ей отвечаю: «Это не кровь, а символ противостояния!».

– Убедили нас, Аркадий Григорьевич, сполна. Нетрудно представить битву русских и кучумовцев. Но помимо дуба, носящего имя славного казака, у вас стоит вон вдалеке и памятник атаману.

– Приезжал из Москвы молодой скульптор Костя Кубышкин, – пояснил хозяин. – Я ему обозначил «тему Ермака». И когда Костя возвращался из Тобольска в столицу, то смотрел в окно на тайгу, на ёлки, и ему пришёл образ атамана, живой, неповторимый.

Мне понравилось его решение.

Переходя от одной достопримечательности к другой в парке «Ермаково поле», понимаешь, что все они, без исключения, заслуживают большого внимания, отдельного разговора – ничего подобного нигде у нас в современной России нет.

Любая беседка, всякое деревце, каждый памятник – со своим поводом и со своей историей.

И всё же было бы большой ошибкой умолчать о главной доминанте парка – храме-часовне. Она встала на холме и возведена в честь православного святого Дмитрия Солунского.

Русским духом и русским стилем храм неуловимо напоминает известную церковь Покрова на Нерли.

Оказывается, храм напрямую связан с историей покорения Сибири Ермаком с его дружиной.

... Во сне или наяву Алексею Тимофеевичу Ермаку открылось пророчество – он должен оградить русские селения от набегов хищных татар, силой привести Сибирь под руку Царя Московского.

Легко сказать! А как это сделать?

Отряд отважных казаков (пятьсот или чуть более), бесстрашных, как и сам атаман, приблизился к многотысячному войску Кучума. Хан, говорят историки, имел «большие связи» на Западе и в Азии, и готов был, разгромив идущий к нему отряд казаков, двигаться дальше, разорять саму Москву.

На каждого казака приходилось, пожалуй, по сотне и более врагов, они к тому же были вооружены пушками.

26 октября 1582 года у Чувашского мыса, где ныне вознесён Тобольск, произошла битва, равной которой, наверное, и не отыскать за всю историю человечества. Отряд казаков обратил в бегство большую армию Кучума.

Произошло настоящее чудо!

– Доподлинно мы не знаем, сколько казаков сложили головы в той страшной битве, – говорит Аркадий Елфимов. – Хотя писатель Николай Коняев из Петербурга, который приезжал ко мне, недавно ушедший из жизни (царство ему небесное!), уверял, что он подсчитал: Ермак потерял 112 казаков.

Правда, Николай Михайлович не стал объяснять, как он подсчитал.

Но нам важно следующее.

На другой день оставшиеся в живых казаки сели на струи и поплыли вверх по Иртышу и заняли столицу Сибирского ханства – город Искер.

И вот здесь мы подходим к большому символу. Взятие столицы ханства, которым управлял Кучум, произошло в день памяти святого подвижника православия Дмитрия Солунского.

Красноречивое совпадение!

В мире ничего не бывает случайного!

«Случай – мгновенное и мощное орудие Провиденья Господня», – отмечал ещё Александр Сергеевич Пушкин.

Победа в день Дмитрия Солунского, на мой взгляд, означала: русские пришли в Сибирь.

НА ВЕКА, НАВСЕГДА!

Поэтому мы так и называли храм.

Автор – архитектор Алексей Белоусов – с душою работал над его созданием и сделал проект талантливо.

Ботанический парк «Ермаково поле» начинается с липовой аллеи, тоже по-своему уникальной, к ней же мы и возвращаемся после краткой экскурсии.

Что такое липа?

Это – символ русской души.

Символ мира, добра, открытости.

– Аркадий Григорьевич, когда возникла липовая аллея в вашем парке?

– Ко мне приезжал Валентин Григорьевич Распутин, классик русской литературы, он и посадил первую липу. Это было 3 сентября 2002 года. Мне потом говорили: «Тебе повезло – ты дружил с духовным губернатором Сибири!».

Да, это был человек!

Я считаю, что именно Валентин Григорьевич являлся и продолжает оставаться совестью русской нации, истинно русский характер – честный, правдивый.

«В Тобольске много неба!» – сказал Валентин Распутин.

Вскоре писатель сочинил эссе о городе, его можно считать гимном Тобольску.

Валентин Распутин дал название альманаху – «Тобольск и вся Сибирь», благословил на издание, что мы позднее и осуществили. Теперь выпустили уже много сборников, отражающих духовные, культурные, экономические традиции разных регионов Сибири от Тобольска и Тюмени до Омска, и от Красноярска до Камчатки.

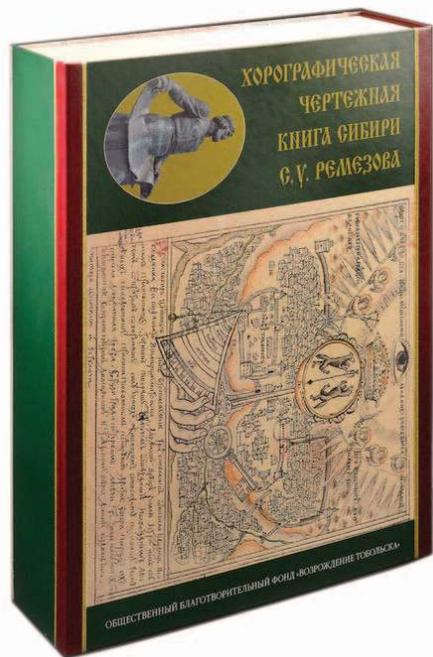
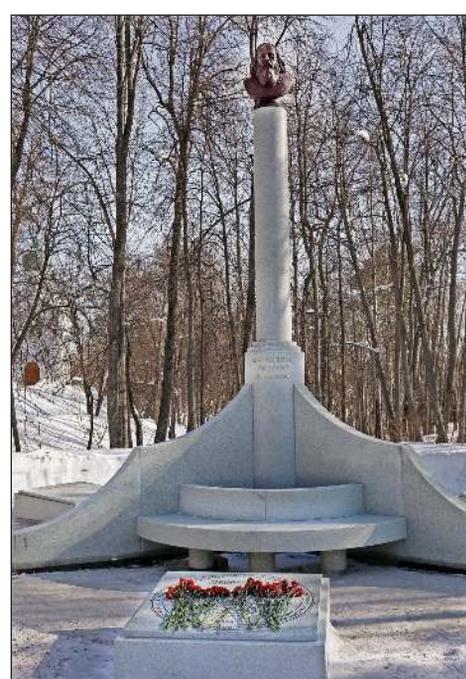
О целях и задачах этой большой работы знаменитый писатель сказал так: «Это не что иное, как объединение распатанной Сибири в один родственный и духовный узел. Как сибирское купечество в 1887 году пришло на помощь оставленному от прежней могущественной службы и терявшему своё звучание Тобольску, так теперь воспрявший духом Тобольск взялся собирать сибирские земли в одно историческое Отечество».

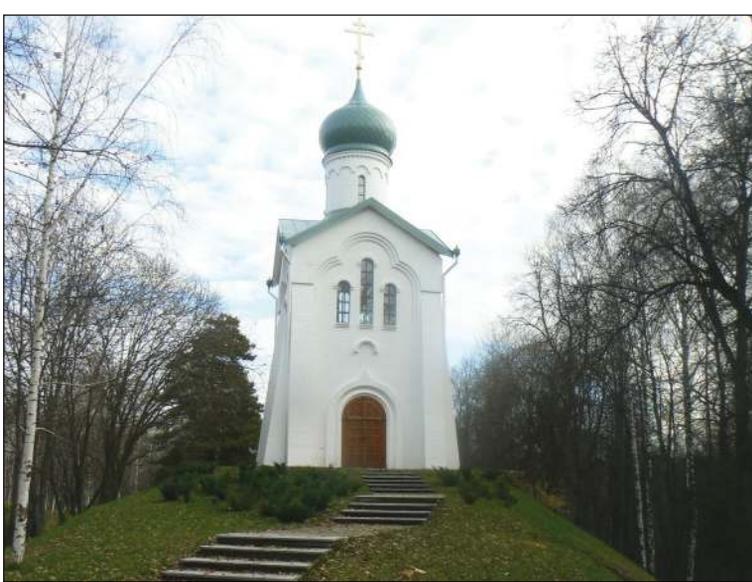
Очень светлой души был Валентин Григорьевич, и я часто его вспоминаю.

– Значит, аллея именная?

– Да, так, – продолжал Аркадий Григорьевич. – Уже посадили 170 лип, «авторы» их – люди разные и из разных мест. Поэт Виктор Кирюшин и писатель Юрий Лошиц из Москвы, известный фотомастер из столицы Виктор Ахломов, знаменитый путешественник Фёдор Конюхов, бывший ректор Литературного института Борис Тарасов. Последним приезжал Василий Дворцов, поэт и прозаик из Москвы, он наш, сибиряк.

Мы готовим издание про липовую аллею, где будут имена всех, кто сажал деревья, их короткие впечатления от пребывания в Тобольске.

По заведённой традиции мы – известный прозаик из Тюмени Леонид Иванов, прозаик из Вологды Виктор Борисов и ваш покорный слуга тоже посадили липы, которые пожертвовал нам Аркадий Григорьевич.

Тем самым и мы «попали в историю» ботанического парка «Ермаково поле».

О РУССКОМ ПУТИ

В АРКТИКУ

– Вернёмся, Аркадий Григорьевич, к началу беседы. Хотелось бы услышать подробности создания четырёхтомника об освоении Северного морского пути и Арктики, за что Фонд получил высшую награду на книжном фестивале в Москве 3 июня 2019 года.

– Да, эта награда – Гран-при – значимая для нас. Я очень рад за всех, кто был причастен к большой работе, выполненной под началом редактора-составителя, известного поэта из Омска Юрия Петровича Перминова, давно сотрудничающего с Фондом, а также Сергеем Викторовичем Филатовым из Бийска.

Четыре тома альманаха (№28) «Тобольск и вся Сибирь» – это около 3 тысяч страниц текста и не менее 2 тысяч страниц иллюстраций.

Можете себе представить, какой объём, какой охват!

О выпуске четырёхтомника уже было много написано в периодике, но всё же я ещё добавлю.

География уникального издания поистине кругосветная: от Хельсинки до Владивостока, от Камчатки до Сан-Диего.

Авторы представляли своим творчеством Москву, Псков, Архангельск, Мурманск,

Ханты-Мансийск, Салехард, Красноярск, Иркутск, Нарьян-Мар, Курган, многие другие города.

Список их велик, как и велика наша Россия.

И меня радует, что была не забыта ни одна героическая или трагическая страница прокладки великой водной Северной магистрали, включая, конечно же, не имеющую аналогов эпопею советского освоения Арктики.

Книги со вкусом оформил талантливый художник Иван Лукьянов.

Хочу отметить, что реализация издательских проектов Фонда немислима без самоотверженной и зачастую бескорыстной помощи наших авторов, сорботников, добровольных помощников и дарителей, а главное – попечителей.

Делаем, что называется, «всем миром»!

Спасибо всем огромное за это.

– Вы уже представляли публике замечательное издание?

А где может познакомиться с ним обычный читатель?

– Не так давно в центральной библиотеке города Сургута – нефтяной столице Сибири – состоялся своего рода отчёт Фонда о своей деятельности перед читателями. И, конечно, там шла речь и о четырёхтомнике. А ещё прежде прошли презентации сборника в Тюмени, Омске, Москве, Бийске. 11 июня 2019 такая презентация была организована в Российском государственном музее Арктики и Антарктики в Санкт-Петербурге.

У читателей сборник вызывает большой интерес.

Познакомиться с ним, как и с другими нашими изданиями, можно на сайте Фонда в интернете.

– Знаю, что было много откликов на выход четырёхтомника и на успех на книжном фестивале в Москве.

– Отклики продолжают поступать. Приведу один из них. «Если бы мне в отрочестве попал в руки такой четырёхтомник, я, возможно, стал бы полярником, – отметил в своём отзыве известный

прозаик из Архангельска, редактор журнала «Двина» Михаил Попов. – Оттого, наверное, разглядываю его теми юными восторженными глазами, коими не довелось в свои поры такое узреть. Здесь много диковинок и для взрослого человека, но для отрока – целый океан открытий... Прежде всего приводят в изумление старинные карты, которых здесь великое множество. Даже мне, жителю приарктического Архангельска, связанного с морем, таких навигаторских изображений доселе видеть не доводилось.

А какие здесь изображения самой Её Величества Арктики! Тончайшей выработки гравюры, офорты...

Репродукции с картин Александра Борисова, Степана Писахова, Тыко Вылки, которые творили свои полотна посреди ледяной Гипербореи...

Просто глаза разбегаются!».

Думаю, мнение писателя Михаила Попова разделяют многие читатели четырёхтомника. Неожиданно в Фонд обратилось более двадцати человек, те читатели, которые собирают наши издания.

– Награда книжного фестиваля в Москве – не единственная удача в 2019 году Фонда «Возрождение Тобольска», я имею в виду успех вашего автора, поэта Михаила Тарковского.

– Да, в рамках издательской программы Фонда мы выпустили сборник – две повести Михаила Тарковского «Не в своей шкуре», придерживаясь лучших традиций русского книгоиздания. Иллюстрации выполнил известный художник-анималист Вадим Горбатов, его рисунки дополняют художественный мир писателя Михаила Тарковского.

Мы очень рады за Михаила – книга была удостоена Патриаршей премии 2019 года.

ЭТО «ЕВАНГЕЛИЕ» ЧИТАЛ ФЁДОР ДОСТОЕВСКИЙ

Недалеко от храмов Кремля, в двухэтажном особняке, перед которым стоит стенд книжной серии «Славен град Тобольск», расположен офис Фонда «Возрождение Тобольска».

Менее всего он похож на административное помещение, а, скорее, напоминает музей и библиотеку сразу «в одном лице».

Аркадий Елфимов показывал нам коллекцию памятных медалей, связанных с историей Тобольска, разные книги.

Особенно поражает недавно осуществлённый Фондом издательский проект «Евангелие Достоевского».

Тут необходимо краткое пояснение.

Как известно, в молодости будущий писатель входил в кружок нигилистов-петрашевцев, из-за чего и пострадал – был сослан на каторгу в Сибирь. В пересыльной тюрьме Тобольска Достоевского посетили жёны декабристов, – в их числе Наталья Фонвизина, жена одного из декабристов, – и передали узникам Святое Евангелие.

Поскольку никаких других книг заключённым не разрешали, то Достоевский в течение срока, который отбывал на Омской каторге, постоянно читал эту Священную книгу.

Наверное, можно утверждать, что это Евангелие и сотворило его как православного писателя и мыслителя.

– В Евангелии, которое Фёдор Михайлович читал в остроге в Омске, около полутора тысяч подчёркиваний ногтём, загибов страниц, – рассказывал Аркадий Григорьевич. – Как признавался сам Достоевский, эти четыре года переродили его, с подаренным тобольским Евангелием он потом не расставался всю жизнь.

Мы подумали: а нельзя ли всё это как-то увековечить? Памятник Достоевскому работы скульптора Михаила Переяславца в Тобольске есть. А почему бы не попробовать создать своего рода памятник в книжном варианте?

Так возник уникальный проект.

В специальном коробе в виде каземата содержится, во-первых, факсимильное издание Евангелия со всеми пометками великого писателя. Мельчайшие, порой невидимые пометки в оригинале устанавливали с помощью современной оптико-электронной экспертизы сотрудники Российской Государственной библиотеки во главе с В.Ф. Молчановым.

Второй том, почти в тысячу страниц, – подробное описание того, как Достоевский использовал «помеченные» евангельские сюжеты в своих произведениях. Комментарии сделал Борис Николаевич Тихомиров – и это настоящий подвиг учёного. В тот же том включена и «Сибирская тетрадь» – первая дошедшая до нас записная книжка Фёдора Достоевского.

Наконец, в проекте есть и третий том.

Он знакомит нас со свидетельствами, критикой и богословием писателя.

Этот том – публицистический.

Иногда меня спрашивали: «А зачем он нужен?».

Я отвечаю так: «Чтобы показать из стихии сегодняшнего дня и самого Достоевского, и его творчество, а главное – попытаться понять: как же Фёдор Михайлович сумел предугадать и описать то самое бесовское время, которое догнало сегодня Россию. И не только наша страна – весь мир живёт ныне «в этой бесовщине».

Руководитель любезно показал нам уникальное издание, впечатление – самое яркое.

Нужно представлять себе, что в этих заметках мы коснулись лишь части разносторонней деятельности, осуществляемой Фондом.

– Как бы, Аркадий Григорьевич, выразили общий дух того, что делаете вы и ваши многочисленные помощники?

– Вернусь к покорению Сибири атаманом Ермаком: у знаменитого художника, сибиряка по рождению, Василия Сурикова есть картина с таким названием. Её знают все, но мало кто обращает внимание на то, что на знамёнах казаков – Спас, незлобивый и тихий.

Это – политика!

Именно она позволила Руси сохранить все народы, дать им письменность и культуру, в отличие от политики Испании и Португалии, которые вырезали коренных жителей Южной и Средней Америки, а англосаксы уже «зачищали территорию» от индейцев, уничтожая их. А затем восемь миллионов рабов завозили из Африки.

Если Россия будет следовать «планам Запада», её ждёт та же участь, что и индейцев в Америке.

Поэтому огромная наша общая и личная ответственность перед предками за сохранение великой государственности, которую они создали, – равной ей по славе, мощи не было в истории человечества.

Нельзя допустить уничтожения великой государственности и геноцида народа.

Русь не должна терять свой национальный и исторический облик.

Я не хочу, чтобы моих детей и внуков ожидал «цифровой концлагерь», или иной, хочу, чтобы они были счастливыми и свободными, как и их далёкие предки.

В том и заключён дух Фонда – укреплять Россию, объединять патриотов.

– Искреннее спасибо, Аркадий Григорьевич, за интересный и содержательный разговор.

